

Сергей Волконский

Вокруг света

*Часть сборника
Разговоры (сборник)*

Сергей Михайлович Волконский

Вокруг света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22812019

Аннотация

- «– А, как я рад! Давно в Москве?
- Сегодня утром.
- И я сегодня утром, из деревни.
- Я из Петербурга... Стремление в Москву...»

Сергей Волконский

Вокруг света

Княгине Софье Николаевне Барятинской

*И прошлые века стоят, как привиденья,
Как цепь высоких гор, как ряд недвижных волн.*

С. Маковский

– А, как я рад! Давно в Москве?

– Сегодня утром.

– И я сегодня утром, из деревни.

– Я из Петербурга... Стремление в Москву...

– Сердце России...

– А «Эрмитаж» – сердце сердца.

– «Le coeur de ton coeur». Вы заказали?

– Заказал.

– Что?.. Впрочем, все равно. Мне то же самое... Ну-с, я очень рад встрече. У меня такое чувство, что я опять на фарватер попал.

– А вы блуждали?

– Когда же мы не блуждаем? Когда одни. А с людьми – по пальцам пересчитать тех, с кем не блуждаем.

– Какие же у вас в деревне «люди», да еще в октябре месяце?

– Я в уезде был. Земское собрание.

– Хорошо сошло?

– Очаровательно... Что вы так смотрите?

– Вы говорите, как про спектакль.

– А чем же не зрелище? Проходит жизнь – люди, животные, дети, родители, больные, врачующие, учащие, учащиеся, прошения, проекты, предписания, ссуды, ассигновки...

– Не думаю, чтобы ко всему этому приложимо было слово «очаровательно».

– Так вы же меня спросили, как прошло собрание? Когда спрашивают, как прошел спектакль, это без отношения к содержанию пьесы.

– Ах, так вы об исполнении?

– Вот именно, об исполнении и об исполнителях.

– Так хорошо?

– Прямо очаровательно.

– Утешительно.

– И очень. Вы знаете, ни в одном деле не чувствовалось «подкладки», ни в одном обсуждении не чувствовалось «личности».

– Это не похоже...

– На что?

– Да... на прежнее, что ли... или на наши представления...

– Представления?

– О провинции, о «земском пироге»...

– Какие там ваши представления, не знаю, а что на прежнее не похоже, это точно. Я помню, что это было двадцать лет тому назад, когда собирались наши уездные тузы.

– А теперь?

– Теперь и тузов нет.

– Козыряют?

– И не козыряют.

– Нечем козырнуть?

– Не перед кем, никого не удивишь, ни с кого ничего не возьмешь. Все равны, что один, что другой.

– Другие времена?

– Другое поколение. Другая Россия.

– Революционная?

– Ничего подобного.

– Правая?

– Правдивая. Разве непременно надо смотреть справа или слева? Нельзя посмотреть сверху или изнутри?

– Из существа?

– Вот именно... Ах, как не похоже на то, что было!

– Да ведь не лучше же?

– Определяйте как хотите, а проще, легче, человечнее. Прошли те времена, когда сознание своей сословности, своего дворянства предшествовало сознанию человечности.

– Просто люди?..

– Люди как люди.

– Красный околушек все же попадается?

– Не увидите больше. Красного околушка с борзой собакой, с арапником в руке и номером «Московских ведомостей» в кармане – не увидите.

– Так что «основы потрясены»?

– Ничего не потрясено, а просто увидали, что не на том стоим; и потом, надоело же когда-нибудь людям пыжиться.

– А то пыжились? «Прямые канцлеры в отставке»?

– Даже не в отставке.

– Несменяемые?

– А то? Красный околушек разве потеряешь? С чем родился, с тем и умрешь.

– Ну а борзятничество все же есть?

– Есть и всегда будет. Но уже псовая охота не ту окраску имеет.

– Просто забава!

– Ну да. А ведь прежде, когда он выезжал, – ведь он осуществлял один из пунктов Жалованной грамоты. Как рыцарь в крестовый поход, так он в отъезжее поле.

– «Конен, люден и оружен».

– Pro fide et patria.

– А женщины?

– Женщины всегда были человечнее мужчин. Разве вы когда-нибудь в женщине замечали, что проступает, лезет вперед сословное самосознание?

– Это-то нет, но была прежде некоторая дворянская белоручность.

– Ну да, так это не сословность, а это те, кто побывали «выньстуте»; и то – только до замужества. Сколько я видал таких несчастных существ, которые выкидываются из столицы или губернии в уезд, из рекреационного зала в семью, из класса в жизнь. Без всякого интереса, без всякой приспособленности, без потребности в жизни, без умения жить. Никчемущие существа, которые ничего не умеют, как только скламши ручки скучать. И подумайте, с такими данными быть женой, хозяйкой, матерью... Но и этого больше нет.

– Другое воспитание?

– Тоже не знаю. Что вы все о причинах спрашиваете? Это была такая принцесса Ганноверская Софья-Шарлотта, тетка Фридриха Великого, синий чулок, которая изводила философов своими вопросами; Лейбниц говорил: «Она хочет знать причину причин».

– Ну так без причин: что же теперь?

– Интересы, хозяйство, воспитание, агрономия. Уж этого нет, что кто не вышла замуж – лишнее существо.

– Послушайте, это лучше, чем в столицах.

– А то разве можно сравнивать? Чем дальше от сложившихся условий, тем больше жизни. Я помню, присутствовал, как встретились в Риме, в гостиной, одна русская дама, бывшая на войне сестрой милосердия, с итальянским офицером, который был послан от своего правительства на поля Маньчжурии... Да вы знаете – Камперо...

– Который книгу написал?

– И книгу написал, и лекции читал в Италии о роли русской женщины в Красном Кресте; я был на его лекции в Риме. Я никогда ничего более восторженного и более смелого не слышал. Перед представителями русофобской печати так прославить русскую женщину и в присутствии обеих королев так пристыдить итальянскую женщину... Он себе нажил массу врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.